

СНОВА ТУДА, ГДЕ МОРЕ ОГНЕЙ

Этим летом в Москве гастролировал Одесский театр музкомедии. Я несколько раз был на его спектаклях. Вначале просто хотелось посмотреть новые оперетты, но потом стал ходить «на актера».

Михаила Водяного я знал и раньше по фильму «Свадьба в Малиновке», где он играл Попандопуло, по рецензиям, фотографиям. Но только здесь, на спектаклях, полностью попал под обаяние актера. Тогда у меня и родилась мысль сделать очерк о Водяном.

Познакомились мы перед спектаклем. Он гримировался в уборной к «Цыганскому барону». Дверь была полуоткрыта, и я заметив хороший кадр, сделал снимок почти через дверь. Потом, проявив пленку, похвалил себя за находчивость.

Узнав, что я фотокорреспондент, Водяной встретил меня доброжелательно, согласился помочь в моих планах.

Я попросил не замечать меня при съемке, и снимал его в гримерной, на сцене, на улице. Актер действительно не обращал на

меня внимания, я стал его тенью. Репетиции, спектакли, отдых. Какой интересный, прекрасный мир открылся мне...

Михаил Григорьевич любил театр еще в школе. Ему нравилось изображать на сцене героев, людей положительных. Он играл в «Хижине дяди Тома» и других спектаклях для детей. По окончании школы, Водяной поступил в училище актеров музкомедии. Играл во Львовском театре музыкальной комедии, который в 1946 году перевели в Одессу. И Водяной стал жадно впитывать в себя острый одесский юмор, специфическую лексику, жесты. Все это пригодилось ему во время работы над ролью Мишки-Япончика.

Я видел, как волнуется артист перед выходом на сцену, даже если спектакль старый, и роль хорошо знакома.

После Михаила Григорьевича я смотрел оперетту «На рассвете» с другой Мишкой-Япончиком. И мне вдруг стала ужасно неинтересна игра другого актера. Он не плохо играл, нет. Играл прекрасно с точки зрения актерской техники,

весело. Но чего-то ему не хватало. И это «что-то» отделяло большого артиста Михаила Водяного от «техничного» коллеги. Тот, другой, играл. А Водяной жил на сцене. Это был настоящий Мишка-Япончик. Спустился он со сцены, выйди на улицу, это все равно был бы Мишка-Япончик, а не Водяной в роли.

Одессит Жора с Мясоедовской, император Павел I, добродушный Галушка и множество других ролей из оперетт Легара, Дунаевского, Оффенбаха, Кальмана, Милютина, Штрауса, Александра — все это настоящий успех артиста.

И я считаю, что мне, начинающему журналисту, пусть пока именуемому внештатным, вчерашнему школьнику, здорово повезло, что встретился с настоящим талантом, который всегда волнуется, независимо от «географии», от того, где ты его встречаешь — на самодеятельной ли сцене, в столичном театре или на гастрольных спектаклях.

Фото и текст нашего внештатного корреспондента А. СУСЕКОВА.

г. Дедовск.